

Раньше госпожа, хотя и была очень хитрой, всегда хорошо относилась к слугам. Говорили, что в резиденции Лу она часто страдала от придирок госпожи Лу, поэтому понимала тяготы слуг и никогда не доставляла им хлопот. Но в последние дни госпожа наказала несколько человек. Хотя неизвестно, связано ли это с беременностью, этого достаточно, чтобы держать их в напряжении.

А Цзяо, сосредоточенно глядя перед собой, лишь надеялась, что переживёт эти два месяца, и после рождения ребёнка госпожа вернётся к своему прежнему состоянию.

О чём думала А Цзяо, Лу Шуи не знала, да и вряд ли бы обратила внимание, даже если бы знала. Хорошее отношение к слугам было лишь потому, что император хотел, чтобы она так поступала. Но нынешняя ситуация... При этих мыслях лицо Лу Шуи потемнело, она потрогала свой живот и начала обдумывать план.

Эта ночь для одних прошла без сновидений, а для других — без сна.

— Какие люди дедушка и двоюродный брат? — С самого утра Ань Цзинсин был слегка взволнован. Лу Яньси сначала не понимал почему, но, услышав этот вопрос, сразу всё понял: оказывается, он беспокоился о встрече с родственниками!

— Пф-ха! — Глядя на выражение лица Ань Цзинсина, Лу Яньси не смог сдержать смеха. Этот человек был таким милым!

Реакция Лу Яньси заставила уши Ань Цзинсина покраснеть, но он ничего не мог поделать. Он действительно нервничал. Даже когда сопровождал Лу Яньси в его дом, он не чувствовал такого напряжения. Хотя он понимал, что не должен так волноваться, но не мог контролировать свои эмоции.

— Не переживай, дедушка и двоюродный брат очень доброжелательны. К тому же... я же с тобой! — Лу Яньси, видя беспокойство Ань Цзинсина, наконец сжалился, подошёл и похлопал его по плечу. Его тон был лёгким и непринуждённым, резко контрастируя с тревогой Ань Цзинсина.

Ань Цзинсин смотрел на Лу Яньси молча: разве внук и зять — это одно и то же? Вспоминая, как семья Лу относилась к нему, когда он сопровождал Лу Яньси в дом, он вдруг понял, что сегодняшний день будет непростым.

*

В это время те, о ком беспокоился Ань Цзинсин, также спорили.

— Дедушка, вы нездоровы, может, сегодня не пойдёте? — Юнь Ижань, видя, что дедушка встал рано утром, нахмурился. Он думал, что на этот поэтический вечер дедушка лишь заглянет, но теперь казалось, что он собирается остаться надолго.

Здоровье дедушки и так было не очень, а после известия о смерти племянника оно ухудшилось ещё больше. Юнь Ижань знал о делах Лу Яньси и несколько раз отправлял письма в столицу, чтобы узнать подробности, но ответы от семьи Лу были туманными. Если бы не обстоятельства, дедушка, вероятно, сам бы отправился в столицу.

Лу Яньси рос на глазах дедушки, и их связь была сильнее, чем у Юнь Ижана. В детстве Лу Яньси был мягким и милым, как рисовый шарик, умным и послушным, что делало его любимцем среди третьего поколения.

Когда был заключён брак, дедушка хотел поехать в столицу, чтобы всё выяснить. Если бы не письмо из столицы, где говорилось, что Лу Яньси любит наследного принца, даже он не смог бы остановить дедушку. Теперь, получив такие новости, дедушка был расстроен, что можно понять. Но в такой ситуации он всё же хотел участвовать в поэтическом вечере, что Юнь Ижань не одобрял.

Каждый год на поэтическом вечере дедушка отвечал на вопросы, что отнимало много времени и сил. Юнь Ижань боялся, что здоровье дедушки не выдержит.

— Какое плохое здоровье? — Юнь Цзиньюй постучал тростью, его голос звучал недовольно. — Снаружи говорят, что я уже в могиле. Разве я могу не пойти?

Слухи последних дней Юнь Цзиньюй тоже слышал. Раньше он не обращал бы на них внимания, но клан Юнь и клан Лу связаны друг с другом. Сейчас, когда Лу Яньси только что ушёл, а Лу Юань находится в походе, они не должны подводить семью Лу.

Юнь Ижань, видя выражение лица дедушки, понял его мысли и вздохнул:

— Если что-то пойдёт не так, вы должны вернуться.

Юнь Цзиньюй был учёным, и, помимо образованности, у него был и упрямый характер. Если он что-то решил, никто, кроме младшего племянника, не мог его переубедить. Думая об этом, Юнь Ижань невольно вспомнил Лу Яньси и вздохнул: видно, небеса завидуют талантам.

О том, что произошло с Лу Яньси, в семье Юнь знали. Хотя жаль, что человек с талантом первого учёного сам сломал свои крылья, они ничего не могли поделать. На их месте любой поступил бы так же ради славы и безопасности семьи.

— Раз в год можно подышать воздухом, а ты хочешь, чтобы я вернулся? Это же непочтительно! — Юнь Цзиньюй снова постучал тростью и, не обращая внимания на недовольный взгляд внука, вышел.

Юнь Ижань покачал головой, смеясь и плача одновременно. Ну что ж, доброта воспринята как глупость! Хорошо, что у отца нет таких странных привычек!

*

Пока Юнь Цзиньюй и Юнь Ижань собирались в академию Хуэйшань, там уже собралось множество учеников, которые группами обсуждали что-то.

— Не знаю, каков господин Юнь, расскажите, господин Янь? — Один из учеников, увидев Янь Цзыюя, начал расспрашивать его о Юнь Ижане, а Ань Цзинсин насторожился, чтобы узнать больше, чтобы быть готовым к встрече с двоюродным братом.

— Чжюань? Типичный первый учёный. — Янь Цзыюй, услышав вопрос, улыбнулся, но улыбка его была немного лукавой.

Чжюань — это прозвище Юнь Ижана. Остальные, услышав это, не поняли. Типичный первый учёный?

— Что это значит? — Ань Цзинсин также был озадачен, не понимая слов Янь Цзыюя.

Лу Яньси сдержанно улыбнулся и, видя, что окружающие не поняли, пояснил:

— Как в романах.

Юнь Ижань на последнем экзамене стал первым, обладая талантом тройного успеха. Хотя он не поступил на службу, о нём долго говорили. Поэтому сейчас Янь Цзыюй сказал, что Юнь Ижань — типичный первый учёный, что было верно.

Остальные, услышав слова Лу Яньси, поняли, и их лица выразили странное чувство. Как в романах... В романах, где фигурируют первые учёные, обычно рассказывается о талантливых юношах и прекрасных девушках. Первые учёные в них, помимо учёности, обладали ещё одной общей чертой — красотой.

Конечно, некоторые из них были весьма холодны и бросали своих жён, но господин Юнь не стал бы так поступать. Тем не менее, чувства присутствующих были немного странными.

Глядя на лукаво улыбающегося Лу Яньси, Ань Цзинсин слегка ущипнул его за руку: вот шутник! Но это вызвало лишь недовольный взгляд Лу Яньси: почему это я шучу? Это ведь Янь Цзыюй начал!

На самом деле, глядя на Юнь Вань и братьев Лу, можно понять, что семья Юнь не может быть некрасивой. Ведь генерал Лу не был красавцем, но его сыновья были весьма привлекательны, особенно второй сын Лу, который был мечтой многих девушек в столице. Такая внешность говорит о выдающейся красоте семьи Юнь.

— Ци Чи умён. — Янь Цзыюй кивнул, подтверждая слова Лу Яньси. Именно это он и имел в виду.

Остальные, услышав это, не знали, что сказать. Разве нужно было Янь Цзыюю говорить, что господин Юнь красив? На последнем экзамене уже ходили слухи, что новый первый учёный обладает выдающейся внешностью. В Юньчжоу Юнь Ижань иногда даже находил платки девушек на улице, что подтверждало его красоту. Но разве они хотели узнать это?

<http://bllate.org/book/16474/1497360>